

Что там, под старой башней?

К 1000-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВЛЯ

Начинаются реставрационные работы под Богородицкой башней Спасского монастыря. Комментируя это событие, заместитель директора Ярославского музея-заповедника Светлана Блажевская привела факты, способные заинтриговать всякого. Именно под Богородицкой башней был подземный ход, тот самый, о котором столько слухов.

ЛЕГЕНДЫ – СОВСЕМ НЕ ЛЕГЕНДЫ

– И это не просто легендарные сведения. Подземный ход здесь действительно существовал, но куда он вел, мы не знаем, можем только догадываться. Сейчас он прослеживается на два метра и упирается в Московский проспект, где все давно перекопано и зарыто. Никто никогда даже не пытался обследовать его дальше – это стоило бы огромных денег. Но то, что там есть некая большая пустота, – бесспорно. Она стала причиной того, что башня разваливается на две части, ближайший к церкви Богоявления угол буквально повис в воздухе, так что нужно начинать с укрепления фундаментов.

Работа очень сложная во всех отношениях. Ко всему прочему там был еще ров, фундамент этой башни большими ступенями уходит к Богоявленской площади – опять же никто и никогда до конца этого фундамента не докапывался. Иначе говоря, тут такая мощная подземная часть, которую мы сами еще не представляем.

Светлана Евгеньевна не скрывает того, что работы в таком оживленном месте обернутся для ярославцев некоторыми неудобствами. С одной стороны – стена, с другой – церковь Богоявления, ширина дороги задана, «подвинуть» ничего нельзя, транспорт идет сплошным потоком. Тем не менее в какой-то момент реставраторам неизбежно придется выдвинуться на проезжую часть метра на два. Чтобы максимально сократить время работы на этом участке, предстоит очень тщательно подготовиться.

Богородицкая башня – лишь одно из сооружений Спасского монастыря, которые значатся в программе его реставрации. Программа разработана Светланой Блажевской и ее коллегами несколько лет назад, но реализация ее по-настоящему началась только с этого года, когда пошло финансирование. Так что самое время рассказать, что нас ждет. В некотором смысле монастырь, обновленный к 1000-летию города, будет выглядеть ведь совсем по-другому.

И ТЮРЬМА, И КЕРОСИНОВАЯ ЛАВКА

Строго говоря, нынешний музей-заповедник на Богоявленской площади лишь отдаленно напоминает изначальный Спасский монастырь. Здесь находится древнейшее здание города – собор 1516 года, в подклете которого сохранились остатки собора XIII века, так что для Ярославля это нечто большее, чем монашеская обитель. Не зря монастырь называют кремлем – Светлана Блажевская обнаружила в архиве документы, свидетельствующие о том, что кремлем его начали называть еще с конца XVIII века. Позже он стал архиерейским домом. В бурном XX веке в разное время тут были и семинария, и тюрьма, и жилье, и керосиновая лавка в одной из башен. Каждый раз в соответствии с новыми функциями что-то перестраивалось, перестраивалось, некоторые здания дошли до нас в совершенно неузнаваемом виде.

Первые реставрационные

работы, в основном противаварийные, были проведены здесь в 1920-е годы светлой памяти Петром Дмитриевичем Барановским и Илларионом Александровичем Тихомировым. Они буквально жили тут, работали сутками, но, к сожалению, мало что успели. Всю их работу просто прикрыли, а реставраторов разогнали. В

1930-е начались гонения на реставрацию вообще, считалось, что она служит пропаганде церковных ценностей. И только после войны до руководителей государства наконец дошло, что величие страны состоит в том, чтобы, выстояв в войнах и лишениях, суметь сохранить свою самобытность, сложившуюся на протяжении истории. Были направлены средства на восстановление Ленинграда, памятников Великого Новгорода, а потом и других древних русских городов, в том числе Ярославля. В 1950-е годы началась первая научная реставрация Спасского монастыря, который был передан музею.

Восстанавливать и возрождать тут было что: здания начала XVI века (собор, трапезная, звонница, Святые ворота); оборонительные сооружения с системами башен, появившиеся здесь в XVII веке, и келейные корпуса того же времени; постройки XVIII – начала XIX века, возникшие в результате переезда сюда архиерейского дома. Несмотря на то, что самым последним «квартирантом» монастыря в советское время была сельскохозяйственная выставка (подобие местной ВДНХ), все это находилось в ужасающем состоянии. В 1958 году были проведены большие работы по реставрации самых древних памятников, кроме того, после сельскохозяйственной выставки остались дорожки, водопровод, канализация, и с тех пор вплоть до нашего времени все так и стояло. С наступлением очередного отопительного сезона, шутят музейщики, заместитель

директора по хозяйственной части переселяется в монастырь и живет здесь «как Тихомиров», в ожидании того, что любая труба в любой момент может лопнуть.

ПАМЯТНИКИ В «КОРЫТЕ»

Но начинается реставрация всего комплекса все-таки с подземной части зданий. Культурный слой здесь больше метра, местами – до полутора. Задача номер один поэтому – проект вертикальной планировки территории. Попросту говоря, нужно откапывать здания – без этого как тщательно ни зачищай пятна от выступившей сырости, как ни накладывай штукатурку, она все равно

жется бессмысленной. Из серии «не до результата, а лишь бы умяться», пользуясь выранием Светланы Блажевской.

СЛЕДЫ ОПОЛЧЕНИЯ И ДРУГИЕ СЛЕДЫ

Дальше пойдет тотальная реставрация буквально всех зданий и сооружений. Многие уже в заделе. Приводятся в порядок стены: начали с них, поскольку они – первое, что видит каждый, кто оказывается рядом с монастырем.

Самым тяжелым оказался участок стены на Которосльской набережной, который выходит на церковь Михаила Архангела. Стена там просто ви-

торосль. Стоят прекрасно. Покрытые ими поверхности можно даже мыть! Дорого? Да, но результат того стоит. Даже если в течение 10 лет стену не придется подмазывать и подбеливать, музейщики будут счастливы. А производители дали гарантию – 70 лет!

В августе начнется реставрация звонниц. На некоторых ее участках кирпич разрушен очень сильно, есть места, где просто стукнешь рукой, и он разлетается в пыль.

После того как старая штукатурка со звонницы была сбита, перед глазами всех желающих предстала полная картина перестроек, которые она пертерпела за всю свою историю. Видны места прежних окон и окон, пробитых вновь, следы старых дверей и т. п. Разглядывая их, реставраторы сделали потрясающую находку.

Если встать лицом к входу в звонницу, то справа сейчас легко читается огромная заложная арка. Специалисты, знакомые с историей Спасского монастыря, всегда знали, что изначально звонница выполняла здесь еще одну важную функцию: через нее был проезд на хозяйственный двор. Но где конкретно был этот проезд и что он собой представлял, никто понятия не имел.

А когда штукатурку сняли, он и открылся. С учетом того, что часть его, как и вся звонница, ушла в землю, проезд оказался такой большой, что через него легко проедет лошадь с телегой.

В древности монастырские здания соединялись между собой неким «забором», точнее, неизвестного нам вида ограждением, скорее всего, каменным. Оно шло от Святых ворот к звоннице, от нее к церкви Ярославских чудотворцев, а вся территория была поделена на парадную и хозяйственную. Находки подобного рода – настоящий праздник и для музейщиков, и для архитектора-реставратора Вячеслава Сафронова, который по поручению департамента культуры и туризма курирует все реставрационные работы и является главным архитектором проекта реставрации Спасского монастыря. С нетерпением ждут все, и когда подобным же образом обнаружатся следы старого декора в келейном и семинарском корпусах – это единственная возможность провести научные исследования и в них. Что-то подсказывает реставраторам и музейщикам: главные находки еще впереди.

Программа предусматривает реставрацию всех без исключения зданий и сооружений монастыря. Ни одного неинтересного здесь нет. Даже, пардон, нынешний общественный туалет – и тот памятник, как бывшая монастырская баня. Только что освобожден от размещавшихся в нем музейных фондов неказистый домик рядом с библиотекой: оказывается, бывшие монастырские погреба с огромным подвалом, ледником, где когда-то хранились продукты.

Когда подрядчик сделал смету, то извинился: здание, мол, в таком состоянии, что дешевле разобрать и построить заново.

– Посмотришь на этот домик, он действительно слова дорогого не стоит, – из окна Блажевской тот как на ладони. – Но он же часть всего комплекса, а монастырь восстанавливается как комплекс. Реставрация – единственный способ сохранить все, что здесь есть, в подлиннике. Пусть новоделов – это то, на что музей не может пойти ни при каких обстоятельствах. Это гибельный путь, уничтожение культуры – такое просто невозможно.

Татьяна ЕГОРОВА.